

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧИНОВНИКОВ МВД И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А.А. Кузнецов,
доцент кафедры философии
и психологии
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России
канд. ист. наук, доц.

В статье анализируются взаимоотношения МВД и администрации Восточно-Сибирского генерал-губернаторства с периодическими изданиями во второй половине XIX века, методы взаимодействия и контроля, а также роль МВД в развитии средств массовой информации Восточной Сибири.

This article analyses the relations between Ministry of Internal Affairs and Eastern Siberia's governor-generalship and periodicals in XIX century, methods of interaction and control, also the role of Ministry of Internal Affairs in media development of Eastern Siberia*.

Известно, что самодержавное государство стремилось контролировать периодические издания. Каким образом государство могло влиять и влияло на этот процесс? Какими формами и методами?

Как контроль, так и сотрудничество с периодической печатью осуществлялся через чиновников Министерства внутренних дел. Которые, по сравнению с чиновниками различных министерств, действовавших в столице Восточно-Сибирского генерал-губернаторства во второй половине XIX, находились на особом месте как по их количеству, сопоставимому со всеми остальными вместе взятыми, так и по их возможности влиять практически на все стороны жизни Иркутска.

Во главе учреждений МВД находился генерал-губернатор – главный представитель Министерства внутренних дел и фактически «хозяин края», который управлял огромной территорией генерал-губернаторства с помощью находившегося в его непосредственном подчинении Главного управления Восточной Сибири (ГУВС), важнейшего учреждения МВД генерал-губернаторского уровня. Именно с ним во многом связано появление и развитие периодической печати в Восточной Сибири.

До середины XIX в. местной периодической печати в Восточной Сибири не существовало. Но возникли все предпосылки для ее появления. Н.М. Ядринцев, характеризуя правление генерал-губернаторства Н.Н. Муравьева в Восточной Сибири, отмечал: «Конец 50-х и начала 60-х гг. были эпохой, когда литературные стремления и страсти охватывали живо

---

* Kuznetsov A.A. From history of interaction of officials of the Ministry of Internal Affairs and periodicals of Eastern Siberia in second half of XIX-th century.

общество и всех близко стоявших к просвещению»¹. Сибирь во второй половине XIX в. была одной из самых читающих провинций России. Н.Г. Чернышевский, проводивший анализ подписки своего журнала «Современник», рассматривая итоги подписки в 1859 г., писал: «Сравнительно с числом населения, довольно много подписчиков и в Сибири. Например, в Енисейской губернии, имеющей почти столько же жителей, как и Олонецкая, подписчиков 38, вчетверо более; Иркутская, населенная вчетверо менее Казанской, выписывает почти столько же экземпляров (59), как и Казанская (69), хотя Казань – университетский город. В городе Иркутске, на 25 000 жителей, получается более экземпляров (37), нежели например, во всей Вятской губернии, имеющей два миллиона населения» (Современник. 1860. № 1. С. 235)². Как видим, Восточная Сибирь была самой читающей провинцией России.

Появлению собственных газет в Восточной Сибири предшествовало утверждение 6 декабря 1856 г. новых штатов сибирских губерний, по которым утверждалась новая должность – начальник газетного стола. Он должен был отвечать за выпуск официального органа губернского правления – «Губернских ведомостей». «Разумеется, к этому изданию ничего не было подготовлено, и потому не могло начаться тотчас же. Но у Муравьева все делалось скоро»³. В результате в 1857 г. в обеих губерниях Восточной Сибири – Иркутской и Енисейской – появились первые газеты. Позднее возникли областные казенные периодические издания в Чите – «Забайкальские областные ведомости» (1865 г.), в Якутске – «Якутские областные ведомости» (1894 г.). Созданные по распоряжению вышестоящих властей все «Ведомости» были похожи, издавались по одному принципу и состояли из двух частей – официальной и неофициальной, выходили еженедельно⁴. Однако в неофициальной части «Ведомости» могли значительно различаться. По мнению исследователя сибирской прессы Л. С. Любимова, «Иркутские губернские ведомости» можно отнести к числу лучших провинциальных газет России⁵. И это была заслуга генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского, который, понимая силу печатного слова, рассчитывал на поддержку газеты в своих планах освоения Амура и разоблачения злоупотреблений должностных лиц. Поэтому Муравьев серьезно подошел к подбору редакторов газеты. Оба редактора – Н. А. Спешнев и коллежский асессор М.В. Загоскин – как и все сотрудники администрации Муравьева, подобранные им лично, «были очень близки к Муравьеву»⁶. Генерал-губернатор решился на довольно смелый поступок – назначил редактором газеты политического ссыльного петрашевца Н.А. Спешнева, который мог быть ему полезен при разоблачении купцов, против которых тогда боролся Муравьев-Амурский и поддержки по разрешению амурского вопроса⁷.

Первый номер «Иркутских губернских ведомостей» вышел 16 мая 1857 г. и начинался не официальной статьёй, а фельетоном, который написал член совета ГУВС и правитель дел отдела географического общества И.С.

Сельский, один из немногих иркутских чиновников с университетским образованием. Благодаря позиции, занятой генерал-губернатором, газета придерживалась небывалого для официальной печати принципа гласности и с первых номеров приглашала читателей к полемике. Газета приобрела совершенно необычный для того времени облик и вызвала отклики за пределами Сибири⁸.

Статьи, публикуемые в «Иркутских губернских ведомостях», часто принимали разоблачительный характер и «герои» публикаций наказывались генерал-губернатором. Это не нравилось многим и газета испытывала давление со всех сторон, но Муравьев-Амурский как мог защищал газету: «...граф Муравьев-Амурский, не смотря на замечания (МВД), разрешил газете продолжать печатанье обличительных статей»⁹. С отъездом Н.Н. Муравьева из Иркутска газета лишилась своего покровителя.

Преемники графа не так либерально относились к газете и «Иркутские губернские ведомости» превратились в сугубо официальное издание, наполненное отчетами, циркулярами и распоряжениями. Неофициальная часть была сведена к нулю. Однако в истории газеты был еще один период оживления, когда она возвратилась в некоторой степени к методам работы выработанным графом Амурским. Генерал-губернатор Н.П. Синельников, подобно Н.Н. Муравьеву, использовал газету в качестве трибуны для вскрытия злоупотреблений губернской администрации, в частности, губернатора Иркутской губернии К.Н. Шелашникова. Синельников опубликовал в «Иркутских губернских ведомостях» циркуляр о злоупотреблениях иркутской администрации, что вызвало возмущение не только Шелашникова, но и министра внутренних дел Тимашева, к которому иркутский губернатор обратился с жалобой. Министр выступил против подобной гласности¹⁰. «Совершенно зачехленные к тому времени *Иркутские губернские ведомости* вдруг оживились непрерывным рядом грозных, требовательных и по своему красноречивых циркуляров начальника края к начальникам губерний и областей»¹¹. Генерал-губернатор, находя, что он должен общаться с населением чаще, сделал распоряжение о выпуске «Губернских ведомостей» три раза в неделю. При этом редкий экземпляр обходился без циркуляра Н.П. Синельникова, «могшего заменить передовую, посвященную внутренней жизни края и его управлению статью»¹². Таким образом, оживление газеты зависело от административной деятельности генерал-губернатора, придававшего столь большое значение периодической печати. Закономерно, что после отъезда Синельникова газета опять превратилась в безликое малоинтересное издание.

В 1860 г. в Иркутске появилась первая в Восточной Сибири независимая газета. Еще до отъезда Муравьева-Амурского, в 1860 г. часть сотрудников «Ведомостей» покинули газету и создали свою независимую газету «Амур». М.В. Загоскин писал в докладной записке М.С. Корсакову в марте 1861 г.: «Первая мысль об основании в Иркутске газеты возникла в 1858 г. Когда об этом передано было графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, то он пригласил меня к себе и предложил свое ходатайство о разрешении на

издание газеты... газету с согласия графа, предложено было назвать "Амур"¹³. Таким образом, Н.Н. Муравьев-Амурский, под чьим покровительством сложился коллектив «Ведомостей», способствовал и появлению первой независимой газеты в Восточной Сибири. Более того, когда у газеты возникли финансовые трудности, Муравьев-Амурский выделил пособие сначала в 1500, а потом еще 500 рублей из сумм Главного управления, чем фактически спас газету¹⁴.

Газета «Амур», в которую перешли лучшие сотрудники «Иркутских губернских ведомостей», была еженедельной газетой среднего формата. На нее принималась подписка в библиотеке Шестунова. Печаталась газета в типографии штаба войск, редактором стал М.В. Загоскин¹⁵. Цензором был сам генерал-губернатор. Н.М. Ядринцев передавал воспоминания В.И. Вагина: «...Граф Амурский сочувственно отнесся к новому изданию; начальник его штаба, Кукель, и бывший китайский посланник, г. Бютцов, обещались быть сотрудниками газеты, и действительно доставляли ей несколько сообщений. Цензорами газеты были генерал-губернаторы – сначала Муравьев, а потом Корсаков... Муравьев... вполне доверял редакции газеты, так что подписывал журнальные листы не читая»¹⁶. При этом «Амур» не стеснялся резко критиковать администрацию края, чем неоднократно вызывал недовольство Муравьева-Амурского.

С вступлением в должность генерал-губернатора Корсакова дела газеты пошли хуже и случалось, что целые номера приходилось набирать заново¹⁷. Однако когда газета оказалась в сложной финансовой ситуации, именно и.д. генерал-губернатора оказал редактору М.В. Загоскину денежную поддержку, ассигновав 800 рублей в год для продолжения издания. Но объем газеты уменьшился.

В 1861 г. в «Амур» в качестве соредактора пришел надворный советник Б.А. Милютин, бывший в то время старшим чиновником особых поручений ГУВС. Вместе с ним в редакции появились другие чиновники, которые считались сторонниками правящей администрации. Потому редакцию живо интересовали темы, связанные с жизнью чиновников и проблемы их взаимоотношений с другими сословиями, прежде всего с купечеством¹⁸.

Несмотря на образные, живые статьи и фельетоны, зарисовки из иркутской жизни, количество подписчиков продолжало сокращаться. В результате «1 июля газета "Амур" уступлена М. Загоскиным в собственность Иркутской публичной библиотеки, и все хозяйственные распоряжения по изданию переданы г. Милютину»¹⁹.

Интересна подоплека этого дела, которое началось в марте 1861 г. В докладной записке на имя генерал-губернатора М.С. Корсакова Б.А. Милютин предлагал для содействия «...к образованию Иркутской публичной библиотеки» издать сборник исторических и статистических сведений о Восточной Сибири «с присовокуплением к нему справочного указателя», состоящего из трех отделов. Сборник предполагалось выпустить в начале 1862 г. Милютин просил содействия генерал-губернатора в том, чтобы использовать статистические сведения из отчетов генерал-губернатора и

обязать начальников губерний доставить ему списки всех служащих. Корсаков, заинтересовавшись идеей, все просьбы Милютина сразу удовлетворил. К маю 1861 г. была создана редакция сборника, шла бурная переписка с губерниями и областями края, как вдруг 2 июня появился доклад Загоскина и Милютина о передаче редакторства последнему. При этом Загоскин заявлял, что «Передавая ответственную редакцию газеты "Амур" Б.А. Милютину, я готов остаться сотрудником указанной газеты». А Милютин, в свою очередь, готов был принять редакторство только с условием содействия Загоскина. «С принятия на свою ответственность газеты "Амур" я прекращаю издание сборника, на которое получил от Вашего Высокопревосходительства разрешение, так как оба эти издания соединятся вместе и будут дополнять одно другое»²⁰. Таким образом, Загоскин остался фактическим редактором «Амура», а убыточное издание с помощью Милютина соединилось с выгодным, поддерживаемым генерал-губернатором предприятием. Сейчас трудно сказать, был ли этот ход заранее продуман редакторами или все произошло спонтанно. Тем временем Милютин и Загоскин предпринимали новые меры для повышения тиража газеты за счет административных мер и высокого служебного положения Милютина. В докладной записке генерал-губернатору редакторы не скрывали своих планов: «Поднять газету "Амур" можно только тем, что сделать ее во 1-х необходимой для служащих в Восточной Сибири и, во 2-х интересной для всей русской публики... Необходимо, чтобы она, не теряя своего характера частного издания, была бы органом ГУВС»²¹. Для этого предлагается: 1. Приказы по военному ведомству рассылать исключительно при газете «Амур». 2. Приказы генерал-губернатора по гражданскому ведомству также рассылать только с газетой. 3. Печатать в газете отчеты различных ведомств и управлений ГУВС. 4. Распоряжения ГУВС в первую очередь печатать в «Амуре» а затем уже в «Губернских ведомостях». 5. Отделу РГО не печатать отдельно своих записок и отчетов, а публиковать их в «Амуре». 6. Архивы ГУВС сделать доступными редакции. Загоскин и Милютин прямо оговаривали эти предложения тем, чтобы вынудить всех должностных лиц и учреждения выписывать газету для поднятия ее тиража²². Для большей убедительности своих предложений, зная особенности характера М.С. Корсакова, редакторы ссылались на его кумира – Н.Н. Муравьева-Амурского, оказывавшего помощь «Амуру», выражали уверенность, «...что Выше Высокопревосходительство не враг гласности» и пр. Мы видим здесь беспрецедентную попытку редакции частной газеты поставить административную систему генерал-губернаторства на службу газете. Самое удивительное здесь то, что М.С. Корсаков согласился абсолютно со всеми предложениями Милютина и Загоскина! Его постановлением № 498 от 10.06.1861 г. были отданы соответствующие распоряжения ГУВС, губернаторам и областным начальникам, штабу войск, СОРГО, о чем Корсаков и уведомил редакторов еще 9 июня 1861 г.²³ Однако за такую благосклонность газете пришлось расплатиться свободой. Пойдя на небывалые уступки газете и действительно сделав ее органом ГУВС,

Корсаков совершенно оправданно считал возможным и нужным вмешиваться в дела издания.

Все эти административные меры не принесли ожидаемого результата. Газета продолжала терять подписчиков, тиражи падали. Б.А. Милютин, пытаясь спасти газету, увеличил отдел корреспонденций, опубликовал серию статей и заметок о потрясшем сибиряков в прямом и переносном смысле землетрясении, напечатал «Хронику происшествий в Восточной Сибири за 1860 и 1861 годы». Однако меры по популяризации газеты спасти ее не смогли и в апреле 1862 г. «Амур» прекратил свое существование.

Эта первая независимая газета сыграла огромную роль в общественной и культурной жизни Восточной Сибири. Местная периодическая печать стала для сибиряков привычной и необходимой, она разбудила общественные и творческие силы сибиряков, ее опыт послужил примером для других местных изданий.

В феврале 1862 г. Корсакову поступила докладная записка от Н. Щукина, уездного учителя о разрешении ему издавать в Иркутске журнал «Сибиряк». В записке он пишет, что в Сибири начало издаваться большое количество газет, но эти издания «...по специальности или малому объему, не могут, по необходимости, дать место для чисто литературного отдела»²⁴. Своим журналом Щукин предполагал этот пробел заполнить. М.С. Корсаков благосклонно отнесся к начинанию учителя и уже 2 марта 1862 г. ходатайствует перед главным управляющим министерства народного просвещения статс-секретарем Головиным, давая краткую характеристику будущему журналу, он пишет: «Находя со своей стороны предприятие Щукина полезным, я имею честь... просить разрешение на издание оного с возложением цензурирования сего журнала, по уважению к отдаленности отсюда цензурных учреждений, на одного из членов совета ГУВС, по усмотрению генерал-губернатора»²⁵.

Через месяц поступило разрешение от Головина и Корсаков назначил цензором нового журнала члена совета ГУВС статского советника Лохвицкого, о чем генерал-губернатор уведомил и. д. Иркутского гражданского губернатора генерал-майора Щербатского²⁶.

В сентябре 1862 г. Н. Щукин довел до сведения иркутян, что он предполагает издавать журнал «Сибиряк», подписка на который принимается в библиотеке Вагина и Шестунова²⁷. Однако ожидаемая издателем финансовая поддержка никем не была оказана и журнал не состоялся. В марте 1863 г. Н. Щукин продал 160 стоп газетной бумаги, выписанной для печатания журнала «Сибиряк», чтобы вернуть хотя бы часть затраченных средств²⁸.

Следующая независимая газета возникла в Восточной Сибири лишь 3 сентября 1864 г. и ее появление было связано с именем бывшего редактора «Амура» чиновника и общественного деятеля Б.А. Милютина. Он начал выпускать новую еженедельную газету «Сибирский вестник». Передовые статьи писались самим Милютиным, в них он старался выражать общественное мнение, выступая иногда со смелыми критическими

замечаниями в адрес администрации, за что трижды предупреждался министром внутренних дел Валуевым. В результате Милютин постепенно начал отходить от своих либеральных позиций, газета стала выходить нерегулярно и окончательно закрылась в 1868 г.

К началу 70-х гг. в Иркутске прекратились все издания, кроме «Иркутских губернских ведомостей». После отъезда из Иркутска М.С. Корсакова, с его весьма своеобразными отношениями с прессой, закончился первый период развития Восточно-Сибирской печати. «Десятилетие управления Восточной Сибирью М.С. Корсакова было в сущности эпилогом муравьевского времени»²⁹.

В 1872 г. к новому генерал-губернатору Восточной Сибири Н.П. Синельникову поступило ходатайство от военного инженера подполковника П.И. Клиндера о разрешении издавать в Иркутске газету «Сибирь». Разрешение было получено и 4 января 1873 г. вышел первый номер газеты. Издание выходило один раз в две недели, но выпускалась нерегулярно, ограничиваясь описанием официальных торжеств и сплетен. Насущные вопросы края в ней отражения не находили и газета популярностью не пользовалась.

Генерал-губернатор Синельников газету не жаловал и считал, что «Сибирь» Клиндера вместо того, чтобы давать материал, способствующий росту культуры в Сибири, стала «сборником компроментарных сведений, не выдерживающих даже снисходительной критики»³⁰. Поэтому, когда в ноябре 1873 г. генерал-губернатору подал прошение секретарь окружного интендантского управления Восточной Сибири П. Суворов о разрешении ему издавать в Иркутске «...экономическую, общественную и литературную еженедельную газету "Ангара"», Н.П. Синельников отнесся к проекту весьма благосклонно³¹. Однако, генерал-губернатор, желая изменить направление «Сибири» и повысить ее уровень с помощью Суворова, предложил П. Суворову и П. Клиндеру издавать «Сибирь» совместно. Суворов охотно согласился, но Клиндер отклонил это предложение, после чего главный начальник края ходатайствует перед министром внутренних дел о разрешении П. Суворову издавать в Иркутске газету «Ангара»³².

В начале 1874 г. в Иркутск пришел лаконичный ответ из Санкт-Петербурга, в котором говорилось, что «...на удовлетворение вышеизложенного ходатайства г. Суворова не последовало разрешения г. министра внутренних дел»³³. Это был единственный за полвека ничем не мотивированный отказ министра внутренних дел на ходатайство генерал-губернатора Восточной Сибири о разрешении издавать газету в Иркутске. Скорее всего, этот отказ был вызван личными неприязненными отношениями генерал-губернатора Восточной Сибири и министра внутренних дел генерал-адъютанта Тимашева, которые подогревались возникшей в Иркутске партией высокопоставленных чиновников, недовольных действиями Н.П. Синельникова и постоянно жалующихся министру на несправедливость нового начальника края³⁴.

Потому «Сибирь» оставалась единственной частной газетой в Иркутске, при этом она не пользовалась никакой популярностью. В 1874 г. у нее осталось только 9 подписчиков. Н.М. Ядринцев назвал это издание «Образчик убожества, в котором находится печатная деятельность в Сибири»³⁵.

Когда газета обанкротилась, группа иркутских интеллигентов, в которую входил и Б.А. Милютин, вступили в переговоры с Клиндером и получили газету в аренду на два года, а позднее и полностью стали ее владельцами. Первый номер обновленной «Сибири» вышел в Иркутске 29 июня 1875 г. уже при генерал-губернаторе П.А. Фредериксе, газета выпускалась еженедельно и к концу 1875 г. имела около 600 подписчиков, временами ее тираж достигал 2 тыс. экземпляров, что для провинциальной прессы того времени являлось значительным³⁶.

У редакции «Сибири» складывались непростые отношения с администрацией края и с генерал-губернаторами Восточной Сибири. Многие проблемы, волновавшие общественность, были изъяты администрацией из сферы деятельности газеты. Были запрещены для печати материалы, связанные с общественным управлением в крестьянской общине, «инородческим уставом», неполадками в почтовом ведомстве, плохим состоянием московского тракта, высокими ценами на товары первой необходимости, недостатком продуктов питания и даже пожаром в Иркутске, от которого сгорела половина города³⁷.

Администрация крайне подозрительно относилась к деятельности «Сибири». Власти систематически организовывали обыски в редакции и на квартирах сотрудников газеты, обвиняя их в причастности к побегам политических ссыльных и распространении угрожающих писем. Апогей противостояния «Сибири» и администрации генерал-губернаторства пришелся на период пребывания главным начальником края П.А. Фредерикса, чуждого проявлениям демократии и гласности в любой форме, стремящегося контролировать все и вся в крае. В результате в 1879 г. редактор газеты Тюменцев был отстранен со своего поста. Почти в это же время был арестован фактический редактор газеты М.В. Загоскин, а в 1880 г. нависла опасность над издателем газеты А.П. Нестеровым, которого обвинили в поджоге своей типографии, чтобы якобы скрыть факт передачи шрифтов в типографию «Народной воли». В результате этих событий газета не выходила в течение 10 месяцев.

В 80-е гг. ситуация в отношениях с властями меняется мало, генерал-губернатор Д.Г. Анучин газету, мягко выражаясь, не жаловал и в 1887 г., уже в бытность генерал-губернатором Восточной Сибири А. П. Игнатьева газету окончательно закрывает Главное управление по делам печати, хотя она имела 1200 подписчиков в разных городах не только Сибири, но и в России. Вышедший 14 июня 24-й номер «Сибири» был последним, так как по распоряжению министра внутренних дел М. В. Загоскин был отстранен от должности³⁸.

Место, которое занимала «Сибирь» в общественном сознании сибирского общества, вскоре заняла газета «Восточное обозрение»,

издававшаяся с 1882 г. в Санкт-Петербурге Н.М. Ядринцевым. Позже было решено издание перенести в центр Восточной Сибири и 7 января 1888 г. в Иркутске вышел первый номер этой газеты³⁹. Газета, следуя направлению, выработанному Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным, стала признанным и авторитетным изданием, оказывающим серьезное влияние на общественное мнение сибиряков. С 1894 г. газету издавал и редактировал И.И. Попов, которому «Восточное обозрение» передал сам Ядринцев.

Генерал-губернатор А.Д. Горемыкин, в отличие от прежних главных начальников края с их жесткой позицией к «Сибири», терпимо и даже с симпатией относился к «Восточному обозрению». По воспоминаниям И.И. Попова, генерал-губернатор иногда требовал газету на цензуру и сам просматривал некоторые материалы, но относился к ним достаточно либерально, так как вообще «...любил полиберальничать и щегольнуть своей терпимостью... К политическим ссыльным он относился, пожалуй, лучше, чем к сибирякам, которых считал всех сепаратистами...»⁴⁰. А в редакции «Восточного обозрения» было много ссыльных (из 16 членов редакции и ближайших сотрудников – 6), да и сам И.И. Попов был в 1885 г. сослан в Восточную Сибирь. Цензура генерал-губернатора и цензора В.В. Равич-Щербо, чиновника особых поручений, была достаточно мягкой и в газету попадали материалы, «...на которые не раз реагировало Главное управление по делам печати, и генерал-губернатору приходилось отписываться»⁴¹.

Надворный советник В.В. Равич-Щербо занимался преимущественно проверкой фактов, изложенных в корректурных листах очередного номера «Восточного обозрения». Цензор отправлял должностным лицам официальные запросы с просьбой подтверждения или опровержения фактов. Если заметка касалась села или деревни, факт подтверждался или опровергался деревенским сходом, от имени которого составлялся общественный приговор и отправлялся в Иркутск. При подтверждении факта администрацией принимались меры, даже если заметка по цензурным соображениям не печаталась. Иногда дело администрацией передавалось в суд и виновные наказывались, не игнорировались и более мелкие факты. Например, по заметке в «Восточном обозрении» приказом генерал-губернатора выдано «...15 рублей пособия отставному солдату Ярлыкову, у которого больна жена и 8 детей»⁴².

О сложившихся у генерал-губернатора отношениях с газетой говорит и следующий факт. В 1897 г. исполнялось 15 лет со дня первого выхода газеты в Санкт-Петербурге, и «...одним из первых приехал ко мне (И.И. Попову) цензор В.В. Равич-Щербо и привез поздравление от генерал-губернатора А.Д. Горемыкина»⁴³. Генерал-губернатор оказывал помощь И.И. Попову, когда тот заболел брюшным тифом.

Отношения редакции и администрации не были безоблачными. За публикации «Восточного обозрения» И.И. Попов более 20 раз привлекался к суду, дважды был оштрафован и один раз арестован на шесть дней. Однако к ответственности редактор привлекался по искам «обиженных» газетой лиц и в целом теплых отношений между газетой и администрацией они не испортили.

И.И. Попов свидетельствует, что не только Горемыкин оказывал воздействие на газету, но и сам попадал под ее влияние: «Думаю, что не без влияния “Восточного обозрения” генерал-губернатор Горемыкин в своем всеподданнейшем докладе за 1898 г. указывал на необходимость скорейшего введения в Сибири земства»⁴⁴. Генерал-губернатор просил приносить ему гранки говоря, что даже если материалы не пойдут в печать по цензурным соображениям, благодаря им он будет лучше знать положение в крае и при необходимости сможет принимать меры.

По примеру главного начальника края и иркутский губернатор И.П. Моллериус, человек «...благожелательный и без особых бюрократических замашек» поддерживал с «Восточным обозрением» хорошие отношения. А от начальника Иркутского жандармского управления полковника И.И. Левицкого Попов даже получал нелегальную литературу⁴⁵!

Периодическая печать губернских городов Восточной Сибири зависела, как мы видим, во многом от позиции и убеждений генерал-губернаторов, волю которых выполняли назначаемые ими цензоры. В течение описываемого времени цензоров назначали генерал-губернаторы и губернаторы с утверждения главного начальника края, что делало газеты и другие периодические издания полностью подконтрольными власти. И в том, что во время правления некоторых генерал-губернаторов газеты, издававшиеся в Восточной Сибири, считались одними из лучших в России есть заслуга генерал-губернаторов, которая заключалась хотя бы в том, что они достаточно либерально относились к газетам.

Таким образом, возникновение периодической печати обязано администрации края и прежде всего генерал-губернатору Н.Н. Муравьеву-Амурскому. Его заслугой является не только появление официальных "Ведомостей" и то, что они стали газетой смелой и уникальной по своему содержанию, но и появление первой в Восточной Сибири частной газеты, которую генерал-губернатор поддержал. Ряд существовавших позже периодических изданий также были обязаны своим созданием чиновникам. Однако их деятельность и судьба находилась под контролем администрации и часто зависела как от позиции издания, так и от личного к ней отношения генерал-губернатора или губернатора.

Таким образом, история возникновения и развития Восточно-Сибирской печати тесно связана с чиновничеством, прежде всего с чиновниками МВД. С одной стороны, чиновники являлись частными инициаторами создания библиотек, издателями и редакторами печатных изданий, с другой – контролировали их административными мерами и посредством цензуры. Эта деятельность часто зависела от личных качеств чиновников, их отношений с администрацией, от отношения главного начальника края к чиновнику и газете, которую тот издавал. Таким образом, среди многих факторов, определяющих взаимоотношения администрации и «инициативной группы», не на последнем месте стояли личные связи чиновников-инициаторов с администрацией. На примере Б.А. Милютин и

А.А. Корнилова, видно, как чиновник МВД, используя высокий служебный статус, осуществлял активную культурную и общественную деятельность. И наоборот, путем цензурного давления или отказа ходатайствовать о разрешении издания, администрация могла оказывать давление на не угодных ей издателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Старая Сибирь в воспоминаниях современников. Иркутск, 1930. С. 92.
- ² Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. С. 34.
- ³ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892. С. 671.
- ⁴ Любимов Л.С. Указ. соч. С. 34–35.
- ⁵ Там же. С. 39.
- ⁶ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 672.
- ⁷ Дулов А.В. Петрашевцы в Сибири. Иркутск, 1996. С. 118.
- ⁸ Азадовсий М. Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск, 1947. С. 110.
- ⁹ Ядринцев Н. М. Указ. соч. С. 672.
- ¹⁰ Синельников Н.П. Записки сенатора // Исторический вестник. 1895. № 7. С. 42.
- ¹¹ Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М., 1891. С. 94.
- ¹² Там же. С. 94.
- ¹³ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 125. К. 1739. Л. 23.
- ¹⁴ Там же. Л. 23 об.
- ¹⁵ Романов Н.С. Иркутская летопись. 1857–1880 гг. Иркутск, 1914. С. 60.
- ¹⁶ Ядринцев Н. М. Указ. соч. С. 677.
- ¹⁷ Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 201.
- ¹⁸ Амур. 1862. № 1.
- ¹⁹ Романов Н. С. Указ. соч. С. 87.
- ²⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 125. К. 1739. Л. 16–17.
- ²¹ Там же. Л.18 – 20 об.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. Л.30 – 30 об.
- ²⁴ Там же. Д. 155. К. 1740. Л. 1–4.
- ²⁵ Там же. Л. 7–7 об.
- ²⁶ Там же. Л. 9.
- ²⁷ Романов Н. С. Указ. соч. С. 109.
- ²⁸ Там же. С. 129.
- ²⁹ Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. С. 87.
- ³⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 103. К 2035. Л. 6.
- ³¹ Там же. Л. 2–3.
- ³² Там же. Л. 6.
- ³³ Там же. Л. 8.
- ³⁴ Синельников Н. П. Указ. соч. С. 29.
- ³⁵ Любимов Л. С. Указ. соч. С. 58.
- ³⁶ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032 – 1882 гг. Сургут, 1993. С. 398.
- ³⁷ Любимов Л. С. Указ. соч. С. 59.
- ³⁸ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881 – 1901 гг. Иркутск, 1993. С. 156, 466.
- ³⁹ Кондратьев Н.И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири. Иркутск, 1985. С. 7.

59. ⁴⁰ Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С.
- ⁴¹ Там же. С. 91.
- ⁴² ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 101. Св. 988. Л. 92–93.
- ⁴³ Попов И. И. Указ. соч. С. 62.
- ⁴⁴ Там же. С. 101.
- ⁴⁵ Там же. С. 65.